Глава 800. Война Белого государства (часть 6)

«Хм? Явились?» - только приготовившая новое оружие Сяолин увидела Маленького Ученого Пса и братца Одинокого, эти двое быстро появились двух разных сторон. – «Пф… Поколебались всего несколько десятков секунд… Или обсуждали стратегию?»

Если бы эти двое так и не показались, Сяолин может еще заподозрила бы, что они придумали какую-то коварную стратегию, но сейчас она могла больше об этом не беспокоиться.

Сознательно подождав несколько секунд, девушка пустила в ход свое чудодейственное оружие, а потом снова сменила позицию…

……

С другой стороны, Ван Таньчжи, уносимый Тупалейсоном, улетал все дальше…

Он уже более десяти минут парил в воздухе в когтях огромного ворона и постепенно приближался к далеким горам.

По мере приближения, среди расступившихся облаков появилось призрачное строение.

Это был огромный, словно город, храм, одни только двери были двадцать метров в высоту. Каждый камень, из которого были сложены стены храма, был белоснежным, и формировал яркий контраст с мрачным серым небом.

Не прошло много времени, Тупалейсон подлетел к дверям храма и осторожно опустил братца Таня на землю.

«Дядюшка». – Хоть братцу Таню уже было известно имя спутника, но он все еще не изменил манеру обращения к Тупалейсону. – «Мы сюда и направлялись?»

«Нам дальше…» - ответил Тупалейсон, превращаясь из огромного ворона в старика в черном халате. – «… Продолжай идти».

«Это… Дядюшка». – Продолжил братец Тань. – «Могу я сначала спросить, ваше дело… Сколько оно займет времени?» - он явно спешил. – «Только что, когда мы летели по небу, я видел сигнал, который подал мой товарищ, почти наверняка они столкнулись с…»

«Не долго». - Тупалейсон прервал братца Таня, очевидно, не зависимо от того, что бы парень не сказал дальше, старику это было не интересно. – «Иди за мной».

Услышав это, братец Тань вздохнул. – «Эх… Ладно».

Раз все обернулось так, теперь уже ничего не изменить. Поскольку сейчас он уже находился очень далеко от развалин Белого государства, возвращаться самостоятельно… Было пустой тратой времени, лучше уж сначала помочь старику с его делом, а потом попросить его быстро вернут игрока назад.

Потому он вслед за Тупалейсоном вошел в двери храма и размерено пошел вперед.

Пройдя через главные врата белого строения, братец Тань был тут же потрясен внутренним убранством. Стены – словно высокие горы, купол - словно бездонное небо, и все такое же белоснежное и гладкое, как снаружи. Он даже ступал на безукоризненно ровную и белую

плитку пола и почти забыл, что этот храм стоит на вершине горы.

Внутреннее убранство храма потрясало, фонтан в форме ‘перевернутой’ короны, огромная стена, словно ‘падающий’ водопад, это все освещено жаровнями, похожими на олимпийский огонь…

В общем, все здесь выглядело просто невозможно ‘идеальным’, а все эти украшения были в подлинном смысле произведениями искусства.

«Мы пришли». – После семи-восьми минут пешей прогулки, Тупалейсон привел братца Таня к каменным дверям.

«О…» - братец Тань еще издалека обратил внимание на эту каменную дверь.

Она так же была в высоту метров десять, и в данный момент закрыта. На дверном полотне был выгравирован ворон, а у него над головой - большой глаз.

«Позволь я угадаю…» - нематериальный Фэн Буцзюэ снова оказался за спиной братца Таня, огляделся по сторонам и сказал. – «Подобных дверей… Три штуки?»

«Таких дверей в этом храме три. Я и двое моих братьев охраняем каждый свою…» - две секунды спустя, объяснил Тупалейсон братцу Таню. – «Вообще-то… Обычным людям запрещено входить в комнаты позади каменных дверей».

«Угу…» - кивнул братец Тань.

Он не был похож на Фэн Буцзюэ, который то и дело опережал реплики NPC или по-хозяйски сам вел диалог. Братец Тань обычно всегда терпеливо ждал пока NPC закончит, а потом высказывал свое мнение.

Естественно… Иногда, даже выслушав собеседника, он не высказывал своего мнения.

«Но…» - продолжал Тупалейсон. – «В нынешней ситуации… Даже в нарушении правил нет ничего страшного».

«В нынешней… Ситуации?» - недоуменно переспросил братец Тань.

На лице Тупалейсона появилось удрученное выражение, и он ответил: «Моя хозяйка и хозяйка храма – богиня Нева… Исчезла много лет назад, после войны. Чтобы вернуть богиню, я и мои братья облетели почти весь мир, но… Так ничего и не нашли».

«О? Так проклятье короля в самом деле действует». – Услышав слова NPC, тут же среагировал Фэн Буцзюэ.

Но братец Тань подумал несколько секунд и сказал: «Хм… Дядюшка, я не хочу вас обидеть… Но могла ли ваша богиня Нева уже умереть…»

«Невозможно». – Снова прервал Тупалейсон братца Таня. – «Богиня жива, в этом мы уверены». – Он поднял руку и указал на все вокруг. – «В храме богини присутствует ее божественная сила… Если бы она покинула этот мир, тогда все в храме стало бы обычным… Родники пересохли, пламя погасло, а гравировка на стенах стерлась бы от времени».

«Вот оно что». – Отозвался братец Тань.

«Проходи за мной». – Сказал Тупалейсон, сделал несколько шагов вперед, поднял руку и толкнул каменную дверь.

Этот сухонький горбатый старик одной рукой… Без особых усилий открыл эту высокую, широкую, толстую (10*4*1 метр) каменную дверь…

«Хм… А выглядит, как человек, но сила, как у огромного ворона». – Наблюдая эту сцену, пробормотал Фэн Буцзюэ. – «Отлично… Не зависимо от того, есть ли у него другие специфические способности, одна только сила уже поражает».

Поскольку потом этот NPC, очень вероятно, будет помогать братцу Таню уничтожать игроков из Плодов Кукурузы, потому брат Цзюэ хотел увидеть, насколько он силен. Естественно, он считал, что чем сильнее NPC, тем лучше, поэтому был так доволен.

Шкрррррр…

Дверь открылась со страшным грохотом.

Несколько секунд спустя, образовалась щель примерно в метр шириной{дверь не полностью}, и Тупалейсон сделал братцу Таню знак входить: «Прошу».

Братец Тань заглянул внутрь и вошел следом за спутником.

За каменной дверью оказалась цилиндрическая комната. Здесь не было никакого избыточного убранства, только белый жертвенный каменный алтарь посредине, на алтаре в подставке в виде птичьих когтей лежал шар.

Диаметр шара был около двух метров, это был хрусталь кроваво-красного цвета, а в центре располагался черный зрачок, время от времени он чуть дрожал и двигался.

«На самом деле… У меня нет имени». – Это было первое, что сказал Тупалейсон, оказавшись в комнате.

«Ха?» - братец Тань опешил.

«Много-много лет назад…» - тоном рассказчика, начал Тупалейсон. – «Богиня Нева, при помощи своей божественной силы, создала трех черных птиц - меня и двух моих братьев…»

«Похоже, рассказ будет долгим… Не знаю, справятся ли Сяолин и остальные…» - хоть внешне казалось, что братец Тань спокойно слушает, но в душе он очень беспокоился за товарищей. Если бы он не видел той сигнальной ракеты, то еще ладно, но поскольку он ее видел, его душа была не на месте. Он все еще мог сохранять видимость спокойствия лишь потому, что в командном меню мог видеть… Что его товарищи все еще ‘живы’.

«… Мы – три глаза оберегающие богиню – глаз Тупалейсона, глаз Амососа, а так же, глаз Мелондикса». – Продолжал Тупалейсон. – «Богиня Нева не давала нам имена, поскольку считала… Что как особые предметы, созданые божественной силой, мы имеем право сами выбрать себе имена. Однако… Поскольку мы с братьями не слишком беспокоились об этом, то просто взяли имена трех глаз».

«Тц… Никаких стремлений». – Услышав это, прокомментировал Фэн Буцзюэ. – «Вы просто зря израсходовали добрые намерения богини. Если бы я был на вашем месте, то определенно скомбинировал бы имена вроде ‘Ас’, ‘Сабо’, ‘Лунфей’ или же что-то вроде ‘Аид’, ‘Посейдон’,

‘Зевс’».

Очевидно, его совсем не смущали такие недалекие идеи… NPC, определенно, таким не страдали, а даже если бы страдали, это все равно нельзя было назвать ‘стремлениями’.

«За эту тысячу лет…» - продолжал Тупалейсон. – «Мы проповедовали доброту и гуманность, мы на ‘божественных’ крыльях были свидетелями подъема и упадка многих династий, увядания бесчисленных жизней и учений, истины которых никто никогда не познает…» - он выдержал пауз. – «Пока однажды обряженный в доспехи человеческий ‘король’ не пришел в храм…»

При этих словах в глазах Тупалейсона появилось отвращение: «Он решил, что является лучшим правителем всех времен и народов, потому прибыл в этот неприкосновенный храм, чтобы потребовать у богини вечной жизни». – Он покачал головой. – «Но богиня, как нам кажется, обращалась с ним, как с обычным человеком… Власть в его руках была лишь иллюзией, накопленные им богатства – бесполезный металл, его познания и поступки были такими же мелкими, как и у других обычных людей, и даже еще мельче…»

«Наконец, переходим к сути?...» - Фэн Буцзюэ по тону собеседника определил, что дальше речь пойдет о сюжете сценария.

Тупалейсон, действительно, его не разочаровал: «Когда ‘король Савин Норт’ пришел впервые, то был покорен красотой богини Невы. Он почти тут же лишился рассудка, захотел схватить руку богини и выразить свою любовь. Но тело богини – это не то, чего может касаться обычный человек, еще до того, как король приблизился к ней, его отбросила божественная сила.

Но это не отрезвило его… Его жажда обладания даже превзошла жажду вечной жизни… Заставила его забыть о первоначальной причине посещения храма. В этот миг он вступил на дорогу к гибели.

С того дня он снова и снова приходил сюда, давая различные обещания богине…

Когда он пришел второй раз, то уже убил свою жену и совместных детей. Когда он пришел в третий раз, то убил всех своих наложниц и их отпрысков, а так же министров финансов. Придя в четвертый раз… Убил тех, кто пытался противиться его сумасшествию.

Но король Савин Норт снова ушел ни с чем, поскольку богиня не собиралась посвящать себя обычному человеку, а особенно ему.

Поэтому этот сумасшедший человек пошел на храм войной.

Эта битва не продлилась долго… Хоть к тому времени мы с братьями уже были старыми, но с человеческой армией разделаться нам было не сложно.

За семь дней война закончилась, и вся человеческая армия была разбита нами.

А король сбежал в свою страну и еще собирался вернуться…

Богиня была в ярости и лично сошла в Белое государство, неся кару, но… После этого не вернулась.

Мы с братьями отправились на поиски, но нашли лишь развалины, а богиня… Исчезла без следа.

В последующие годы мы использовали силу трех глаз, чтобы искать богиню по всему миру, но…»

При этих словах Тупалейсон вздохнул: «Эх… В конце концов, мы не боги, наша жизнь ограничена…Я чувствую, что моя уже близится к концу. Возможно, мои братья смогу оставаться в этом мире на несколько месяцев дольше, но тоже не долго…» - он мрачно поглядел на братца Таня. – «Парень, я могу видеть… Что ты – не обычный человек, ты смог отнять часть тела от монстра, созданного мной, и это доказательство».

«Эй? Так это был твой хлебный человек…» - непроизвольно произнес братец Тань.

Тупалейсон продолжал говорить о своем: «Ты хочешь помочь мне… Найти богиню Неву?»

«Ага! Наконец, можно получить задание». - Фэн Буцзюэ понял, что ответ на этот вопрос активирует задание.

«Хм…» - братец Тань подумал несколько секунд. – «Дядюшка, у меня, действительно, еще есть дела…»

«Дааа…» - протянул Фэн Буцзюэ радостно. – «Этот парень научился торговаться, давай!»

Если бы это был брат Цзюэ, он, определенно, не стал бы сразу соглашаться, а попытался бы выбить из NPC максимальную выгоду.

Однако… Братец Тань думал вовсе не об этом, он считал, что у этого дела нет никаких зацепок, потому заниматься им будет очень проблематично. Лучше уж не откладывать и идти помогать товарищам.

«Если ты согласишься… Помочь нам найти богиню». – Сказал Тупалейсон. – «Я тут же пойду и помогу тебе разобраться с твоими делами».

«Эй?» - опешил братец Тань. – «Правда?»

«Естественно». – Сказал Тупалейсон. – «Скажи… С чем я должен тебе помочь?»

……

То же время, развалины.

Сяолин сознательно сохраняла между собой и противниками расстояние около ста метров.

К этому времени [Маленький Ученый Пес] и [Самый Одинокий, Когда Думаю о Тебе] уже вытащили щиты и оружие, защищал уязвимы места на своей голове и груди. Хоть это влияло на их скорость, но они не осмеливались отказаться от доспехов… Потому что атаки Сяолин были очень опасны.

Пес и братец Одинокий, как ни думали, не могли понять, почему эта хрупкая девушка впереди… Может стрелять почти не оглядываясь…

Естественно… Об этом было известно только членам Передовой Преисподней.

Первый эффект [Лунного Убийцы]: ‘новолуние’ (в зависимости от желания стреляющего, в определенной степени, регулирует траекторию), а так же первый эффект [Метеорита]: ‘звездный шлейф’ (в зависимости от желания стреляющего, в определенной степени,

регулирует траекторию)…Это можно назвать багом, но если Сяолин целилась в том направлении, где находилась цель, она не могла промахиваться слишком сильно…

Естественно, это так же было связано с умением Сяолин предугадывать, этот эффект зависел не только от рук, но и от погруженности в процесс.

На бегу Сяолин рассчитывала примерную скорость противника, а так же поддерживала безопасное расстояние и непрерывно стреляла… Потому реакция противников была вполне закономерной.

С восьмисот метров до ста метров, при сокращении расстояния на каждом отрезке Сяолин получала все больше сведений. Заплатив семьюстами метрами, теперь она могла оборачиваться лишь каждые десять секунд, а затем на бегу целых десять секунд стрелять в слепую и гарантировать, что восемьдесят процентов выстрелов достигнут цели.

К тому же, при желании Сяолин снова могла бы увеличить расстояние между собой и противниками… Однако она не хотела поступать так легкомысленно.

Во-первых, на расстоянии в сто метров у нее было преимущество. Ее чудодейственное оружие обладало неограниченным запасом патронов и не перегревалось. На таком расстоянии она могла создавать непрерывное огневое давление, чтобы наносить максимальный урон выносливости и жизни противников.

Во-вторых, она создала такую ситуацию не только, чтобы собрать информацию о противниках, но и чтобы ‘устроить психологическую ловушку’.

Почему Пес и братец Одинокий, осознавая свой урон, продолжали преследовать ее, да еще со щитами наперевес? Причина очень проста… Потому что расстояние между ними и противником непрерывно сокращалось.

Этот прием психологического воздействия Сяолин считала очень красивым. Если бы расстояние между ними не сокращалось или даже наоборот, увеличивалось, тогда эти двое вполне могли прекратить погоню или просто сбежать…

Чтобы держать их под своеобразным контролем, необходимо было заставить их чувствовать ‘еще чуть-чуть, еще чуть-чуть и догоним’…

«Пес…» - на бегу обратился братец Одинокий к бегущему в нескольких метрах от него капитану. – «Если так пойдет и дальше, ничего не выйдет…»

«У тебя есть идея?» - сразу перешел к делу Маленький Ученый Пес.

«Ты тоже примерно рассчитал скорость противника… Со щитом нам ее не догнать». – Сказал братец Одинокий.

«И?...» - снова спросил Маленький Ученый Пес.

«Рискнем!» - голос Одинокого звучал очень серьезно и решительно.

«Хм…» - Пес, подумал пару секунд. – «Хорошо! Сделаем это!»

Когда эти слова отзвучали, два человека не сговариваясь… Сделали одинаковое движение…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/392445